

Глава первая

Он проснулся, встал, накинул черный махровый халат и вышел на балкон. Прямо перед ним текла Москва-река. Сонная, ленивая. Было шесть часов утра, и движение на дорогах еще не сильное.

Вся Москва — как на ладони. Когда он смотрел на этот город, то ощущал себя победителем и королем. Несколько лет назад он приехал завоевать его и завоевал.

Он не любил вспоминать то время. Слишком много было в нем унижения и трудностей. Моментов, когда хотелось на все плюнуть и уехать обратно. Домой.

Но он терпел, стиснув зубы. Вернуться обратно? Нет. Он гнал предательскую мысль от себя. Назад пути не было.

Если приехал покорять Москву, то терпи.

«Москва бьет с носка». Есть и другая поговорка «Москва слезам не верит».

Нужно терпеть и верить в свою счастливую звезду.

Когда ему выпал счастливый шанс и он вытащил свой выигранный лотерейный билет, первой реакцией было — «этого не может быть».

Один из самых крутых продюсеров современного шоу-бизнеса, Андрей Жальгидис, обратил на него внимание. И предложил ему работу. Вернее, наоборот. Он сам прорвался к нему и показал все, на что способен. Он пел и танцевал. Танцевал и пел. Старался выложиться на все сто. И — получилось!

Ему предложили сотрудничество. Но для того, чтобы выпустить его на Большую Сцену, пришлось попахать.

Из него лепили звезду по всем правилам. Целая команда имиджмейкеров, стилистов и пиарщиков создавала ему образ. Кумира для молодежи. Сексуального парня, по которому будут сохнуть фанатки и визжать на его концертах с криками: «Рома! Мы любим тебя!»

Ему придумали псевдоним. Рома Ветров. Броский, запоминающийся.

Все было сделано как надо.

Андрей Жальгидис не признавал халтуры. Он все делал с потрясающей точностью. Если выстреливал, то обязательно попадал в цель. Шоу-бизнес не терпит промахов. Пара осечек — и ты в аутсайдерах. Это точный, жестокий и... прекрасный бизнес. Прекрасный потому, что дает возможность миллионам людей прикоснуться к мечте. К иллюзии счастья. Они начинают верить, что, получив заряд бодрости от пары песенок, могут поймать кайф и разгрузить свои проблемы.

Результат работы Жальгидиса и его команды был впечатляющ.

Награды сыпались одна за другой. Лучший певец года, премии MTV, Муз-ТВ. И наконец — победа на «Евровидении». Вершина, пик. Высшая точка его карьеры.

Все это было заслуженно и справедливо.

Но продюсер внезапно умер.

И он остался один.

Нет, он-то по-прежнему был на высоте. Но на него свалились проблемы, о которых он раньше и не подозревал: составление грамотных контрактов, взаимоотношения с прессой, улаживание конфликтов с наиболее настырными журналистами. И так далее.

Он перешел под крыло другого продюсера. Игорь Балчин — грамотный менеджер и неплохой мужик.

Но Андрей Жальгидис был не только продюсером, он был и наставником. Он следил за ним, не давая вляпаться в сомнительные знакомства или ненужную тусовку. Он сразу пресекал подобные вещи и не давал всякой шушере пустить около него корни.

Сейчас этого не было. Он был вольная птица. Новый продюсер не ограничивал его передвижения и контакты.

И было очень трудно отвязываться от разного мусора, который ежедневно мельтешил перед ним и всеми силами старался вломиться в его жизнь. Ветров, конечно, старался контролировать ситуацию, что оказывалось практически невозможно. Хорошие знакомые и знакомые знакомых осаждали его звонками, приглашали в рестораны и на частные вечеринки. Молодые телки так и норовили влезть к нему в постель. А потом хвастались перед подругами и друзьями своей удачей, знакомством с известной личностью.

Он чувствовал, что ситуация выскальзывает из-под его контроля. Он все чаще посещал тусовки, от которых оставался неприятный привкус. Его использовали, им хвастались, перед ним заискивали.

Вот, например, вчера.

Он был на дне рождения одного полукриминального авторитета, родственника его приятеля. Отказаться было практически невозможно. После вечеринки началась грандиозная попойка. Все стали трахаться чуть не на глазах друг у друга. Он постарался ускользнуть и поехать домой. Но его остановили. Завели в какую-то комнату, где двое полураздетых людей целовались всасос. В парне он узнал выпускника «Фабрики звезд-3». В девчонке — виджее Муз-ТВ.

Он поднял руку и помахал в знак приветствия. В ответ раздались восторженные вопли. Его усадили и предложили выпить. Он отказывался, но потом сдался. Выпив, понял, что переоценил свои силы. Все поплыло перед глазами. И в голове неприятно заныло.

Он хотел сделать пару шагов, но плюхнулся в кресло, вцепившись в подлокотники. Пытался что-то сказать, но вместо слов из горла вырвался смех.

Потом в памяти наступил провал. Очнулся он уже под утро. Быстро поднялся и уехал домой. Весь день приходил в себя. Хорошо, что не было запланировано никаких выступлений и встреч с журналистами.

Нет, надо завязывать.

Он не может больше бывать на вечеринках, где полностью вырубается.

Это может быть опасным и привести к неприятностям...

* * *

— Лиза! Лиза! — Она подняла голову от компьютера и уставилась на коллегу, которая вошла в комнату.

— Чего ты кричишь?

— А ты будто не слышишь...

— Я задумалась.

— Прочисти уши.

— Уже прочистила.

— Тебя вызывает Главный.

— Прямо сейчас?

— Да. Срочно. Одна нога здесь, другая — там.

— Иду.

Лиза бросила на себя взгляд в маленькое зеркальце, стоявшее на столе. Поправила волосы. Хотя Главный был любителем молоденьких блондинок с упругими попками, следить за собой все равно надо. Главный расхлябанности не любил. Патологический приверженец аккуратности и дисциплины. Педант в его худшем воплощении.

Лиза работала в журнале «Дамский свет», который был создан по принципу солянки. Всего понемногу: мода, советы психологов, кулинарные рецепты, сплетни из жизни звезд..

Лиза вела страницу «Замочная скажина». Рубрика публиковала скандальные фотографии, где звезды были засняты в разных неприличных ситуациях.

Фотографии снабжались едкими комментариями. Делали рубрику двое — фотограф Лиза Снифф и журналист Вера Бойченко.

Они понимали друг друга с полуслова, и работалось им легко. Размазывали звезд по стенке и испытывали от этого почти физическое удовольствие. Когда Вера придумывала особо удачный текст, они, смотря на снимок, тихонько повизгивали и подталкивали друг друга локтя-

ми. Было приятно. Они получали кайф от своей работы. Она им нравилась. Визиты к Главному Лизе нравились гораздо меньше. Но от них никуда не деться.

— С богом! — напутствовала ее Вера.

В ответ Лиза беззвучно выругалась.

Когда она вошла в кабинет к боссу, тот хмуро кивнул ей. Такие вызовы Лиза называла про себя «тихой поркой». О чем бы ни шла речь, все в конце концов сводилось к тому, что нужно лучше работать и приносить более интересные материалы. Наверное, Главный считал, что, если сотрудникам время от времени не давать хороших пинков, они совсем разболтаются.

— Садись.

Лиза опустила на краешек стула.

Она знала, что босс не любит уверенных в себе людей. А любит, когда перед ним демонстрируют зависимость и униженность.

— Над чем вы сейчас работаете?

— Над репортажем из Дома журналиста. По вашему заданию.

Главный махнул рукой:

— Не надо.

— Отменяется?

— Я, кажется, ясно сказал.

Лиза молчала.

— Нужно придумать что-нибудь забойное. То, что будет продаваться. Какой-то новый интересный проект. Я подумал и предлагаю рубрику «Взрыв-кадр». Неизвестные факты об известных людях.

— Например, как грудастая деваха из группы «Свистящие» собирала в детстве марки?

Босс издал звук, похожий на фырканье.

— Ну нет! Кого интересуют марки и бабочки? Нужно что-то забойное. Скандальное. Понимаете?

— Не совсем.

Главный строго взглянул на нее из-под очков.

— Актриса, которая считается примерной женой, а спит со своим пасынком. Известный политик, на досуге снимающий порнофильмы.

— Это вы про Мудрофанова?

— Наверное, не он один окучивает этот огород.

— М-мм...

Лизе показалось, что с таким же успехом он мог дать ей задание слетать в космос и сделать фотосессию архангелов.

— Журнал нуждается в некоем обновлении. Мы не можем все время крутить одну и ту же пластинку. Народу необходим свежий, новый материал. Старый несколько приелся. Подумайте над этим.

— Хорошо, — пообещала Лиза. — Подумаю.

— Задача ясна?

— Да.

— Вопросы есть?

— Нет.

— Ну так идите. Нет, постойте... — бросил Главный, когда она поднялась со стула. — Я уже могу назвать вам первую кандидатуру для нового проекта. Роман Ветров. Будет неплохое начало.

Вернувшись на рабочее место, Лиза села в офисное кресло и пару раз крутанулась в нем.

— Что там? — спросила Вера Бойченко, с которой она сидела в одной комнате. Вера была коротко стриженной под «мальчика» брюнеткой в очках с массивной оправой.

— Ничего, — иронично сказала Лиза.

— Совсем ничего?

— Почти. Главный придумал новый проект.

— Вот как? И что там?

Вера оторвалась от компьютера и с интересом посмотрела на напарницу.

— Скандальные фотки наших звезд. Типа, как они вытирают задницы на унитазах и тайком трахаются на заднем сиденье машины. Вот что должно быть запечатлено на снимках Лизы Снифф, фотографа журнала «Дамский свет».

— Да ну! — Вера повертела головой. — Ты же и так стараешься на славу. Ловишь наших звезд в самых неподходящих местах. Не успеют они в сортир войти, ты тут как тут со своей «цифрой». Юбку подняли, штаны спустили — ты все засняла. Что ему еще надо?

— Мало, — вздохнула Лиза. — Он считает, что этого недостаточно. Просто хочет меня скальпировать!

— Похоже на то.

— В то время как все будут думать о летнем отдыхе, я должна думать над новым проектом. Сама понимаешь, не лучшая пора для напряжения мозгов.

— Козел! Сам-то, как жара нагрянет, умотает на Канары или Бали с очередной телкой... Видела Сашку из рекламного отдела?

— Чего? Кто такая?

— Телка фактурная. Блондинка, вся из себя. Ходит, задницей виляет.

— Без понятия.

— Новая пассия. Он ее и привел. Так вот, бьюсь об заклад — отдыхать повезет. Предыдущую любовницу пять раз в Париж возил. За наш счет. Зарплаты не повышает, а телок своих вывозит. А мы... Пишите, девочки, пишите...

— Да уж.

— Хоть бы кондиционер поставили. Летом мы тут изжаримся. Все время обещают, а на деле — шиш с маслом.

— И чего ему нейдет? Скоро все расплзутся кто куда, и попробуй поймай их.

— Все не расплзутся. Многие такие трудоголики! Пашут целыми днями и ночами. С краткими выездами на загородные фазенды. Ну и слетают пару раз на Мальдивы или Канары. А остальное время — в Москве торчат. Идиоты! Будь у меня столько бабок, как у них, я бы лето напролет где-нибудь жарилась.

— Может, бросить все к чертовой матери?

— Что бросить? Это же наша работа.

Лиза искоса посмотрела на Веру. Бойченко очень дорожила своей работой и бралась за любой материал. Она одна воспитывала дочь и поэтому старалась на совесть.

— Главный мог оставить все как есть. Твои фотки и так пользуются успехом.

— Ему нужно увеличение тиражей. Все объясняется очень просто.

— Я понимаю. Но ты-то как вывернешься?

— Не имею понятия.

— Миссия невыполнима.

— Похоже на то.

— Кофе будешь?

— Буду.

Вера встала и включила электрический чайник. Он загудел. Потом раздалось бульканье. Она заварила кофе в большой коричневой чашке, подошла к Лизиному столу и поставила чашку перед ней.

— Пей, дорогой товарищ. Набирайся сил.

Лиза сделала глоток.

— Горячий?

— Как раз. Я теплый не люблю.

— Обедать пойдешь?

— Не знаю. Не хочется.

— На кофе долго не высидишь.

— Только им и спасаюсь.

Вера фыркнула:

— Если нам пустить кровь, вместо нее, наверное, потечет кофе.

— Точно.

Лиза посмотрела в кружку кофе, как бы гадая на кофейной гуще: справится она с новым заданием или нет?

— Знаешь, кого мне предлагают для затравки?

— Без понятия.

— Ветрова.

— Чего?

— Ветрова.

— Как же ты к нему прокрадешься? Станешь невидимкой?

— Ничего другого не остается. Вот ведь навязался мне тут... на мою задницу...

— Он еще не знает, что это ты навязалась ему.

— Он в лучшем положении.

— Почему же?

— Он — дичь, а я — охотник. Он может спрятаться так, что я его не найду.

— Не скромничай. Когда я представляюсь журналистом из «Дамского света», меня первым делом спрашивают: из того, где работает Лиза Снифф?

— Ты еще скажи, что у меня всероссийская слава.

— Не всероссийская, но звездная тусовка тебя знает. И боится.

— Да уж!

— Ты пробовала отказаться от нового проекта?

— Нет.

— Почему?

— Главный меня не понял бы. Ему даже в голову не придет, что можно отказаться от его задания.

— Ага, умер бы на месте.

Лиза думала о своем.

Вера немного не права. Миссия вполне выполнима.

Надо только хорошо постараться и все как следует обдумать.

Лиза поехала домой. Она взяла такси. Шлепать на метро не хотелось — не то настроение.

Народ в метро стал злой, агрессивный. И с приближением лета агрессивность усиливалась. Особенно бесили мужики. Они не только не уступали места, но так и норовили толкнуть или пихнуть побольнее. Лучше с ними не связываться. Настроение испортится вконец.

Лиза приехала домой. Достала из тумбочки виски и плеснула в стакан. Выпила залпом.

Эту бутылку она прятала от мужа. Он бы не одобрил ее увлечение спиртным. Так же как и ее работу, которую ей приходилось скрывать от него. Он часто бывал в командировках. Вся его жизнь в разъездах. И поэтому пока ей удавалось маневрировать между ним и работой. Что будет дальше — она не знала.

Семейные отношения постепенно сходили на нет. Как обмелевшая река. Даже трудно сказать, когда все это началось. Но процесс был неостановим. И надо было что-то делать. Но что — непонятно.

Отношения свелись к простому: «здрате — здрасте» и «как дела». Фразу «как дела» она тихо ненавидела. Потому что она предполагала один ответ — «нормально».

Они жили в двухкомнатной квартире и при размене каждый бы получил по комнате в коммуналке. Ехать в коммуналку Лиза не хотела.

Нужно было искать какой-то другой выход. Но какой? Муж звезд с неба не хватал. Он не мог себе позволить покупку квартиры. Она — тоже. Оставалось терпеть. Но до каких пор?

Лиза ловила себя на мысли, что в муже ее раздражало абсолютно все. Даже то, как он брался за вилку и чистил зубы. Все в нем было не так.

Нужен какой-то толчок, чтобы разрулить застоявшуюся ситуацию, уже порядком опостылевшую.

Лиза тряхнула волосами и подумала о сегодняшнем разговоре с Главным.

Задание было ясно. Проще не бывает. Поймать Ветрова в тот момент, когда он даже подозревать не будет о присутствии журналиста с фотокамерой.

Правда, существует одно маленькое «но».

Как это сделать?

Он же не сосед дядя Вася и не случайный прохожий, к которому можно подойти вплотную и щелкнуть его пару разиков.

Ветров — величина особого размера. Недоступного.

Она ни разу не сталкивалась с ним. И не была знакома. Более того, ей не была знакома его тусовка. И как туда проникнуть, она не знала.

Поставленная задача требовала решения.

Оставалось его найти, это решение.

Времени на раскачку практически не было. Главный не обозначил сроков. Но и последнему идиоту ясно: чем скорее, тем лучше.

Время не ждет.

Лиза выгнулась в кресле, откинула назад голову.

Ветров! На ум ничего не приходило. Кроме одного: она должна сделать скандальные снимки с ним. Обязательно. Это ее работа.

* * *

— Рома! — в трубке раздался голос Игоря Балчина. Его продюсера.

— Да!

Он скосил глаза на лежавшую рядом блондинку. Она спала, уткнувшись в подушку лицом. Длинные волосы разметались по спине.

Откинул одеяло и вышел на кухню, чтобы не разбудить ее.

— Тут намечается грандиозная акция. Фестиваль «Музыканты против наркотиков и насилия». Акция городского масштаба. Будет проведена массивная реклама на ТВ и в других СМИ. Плакаты, интервью, наклейки, растяжки и т. д. и т. п. Ты принимаешь участие.

— Каким номером?

— Будем биться за первый. Но поскольку акция под патронатом мэра, может вылезти всякое старье, которое он любит. Ты меня понимаешь.

— Да.

Что ж, не новость. Сколько раз ему обещали первое место! А потом выяснялось, что оно отдано мастодонтам типа Леонида Кещенко или Рената Мазманова. Они были хорошими певцами. Но их время ушло. Жаль, что они этого не понимают. Сейчас время молодых, динамичных, сексуальных артистов. Таких, как он, Роман Ветров.

— Будем стараться, — усышал он в трубке.

— Что я должен делать?

— Пока ничего. Сегодня я сделаю план, где ты будешь выступать. И кому давать интервью. Свяжусь с нашим пулом. И тогда — перезвоню. Как настроение?

Роман знал, что Балчин задает вопрос просто так. По долгу службы.

— Нормальное.

— Только, ради бога, не пропадай! А то позавчера вечером я не мог дозвониться до тебя — ты вырубил все телефоны.

— Хорошо, не буду пропадать.

Роман подумал, что Балчин — железный мужик, но до Жальгидиса ему далеко. Если бы Жальгидис не смог связаться с ним, то надрал бы ему уши или наорал при всех. Такие вещи с ним не проходили.

— Ромочка! — услышал он воркующий голос блондинки.

— Что? — повернулся он к ней.

Она скользнула по нему взглядом.

Ветров гордился своим телом. Он следил за собой. Регулярно качался. И поэтому выглядел всегда сексуально и привлекательно.

— Иди ко мне!

Она откинула одеяло и призывно повела бедром.

Но желания в нем не было.

После разрыва с русской моделью из Парижа Ларисой Мулецкой, которая была его официальной подругой целых полтора года, он менял девиц как перчатки. Как будто бы праздновал свое освобождение. Лариса была капризна и невыносима, считала, что все должно крутиться вокруг нее. В том числе и Роман.

Она не ставила ни в грош его работу и его самого. Ей нравилось козырять им и раскручивать на крупные траты. Любила обедать и ужинать исключительно в дорогих ресторанах и отовариваться в модных бутиках. В Москву Лариса прилетала два раза в месяц. Остальное время работала в Париже по контракту с одной косметической фирмой.

Последней каплей, переполнившей чашу его терпения, было Ларисино требование купить ей ювелирное украшение от Картье. Они вместе были на презентации фирмы в Петровском Пассаже, и там, среди жен российских миллиардеров и олигархов, Ларису посетила мысль занять дорогущее украшение. Певец обещал подумать. В ответ она устроила легкий скандал, бросив в воздух обвинение, что он ее не ценит, а только пользуется ею, как вывеской. В ответ Рома сказал, что в вывесках он давно не нуждается. Любая красавица-раскрасавица, топ-модель или актриса, будет безмерно счастлива, если он обратит на нее внимание. Красавиц много, а он, Рома Ветров, один.

Лариса надула губы и в тот же вечер укатила в Париж. Дулась неделю и не подавала никаких признаков жизни. Потом позвонила как ни в чем не бывало.

Но Роман сказал ей, что все кончено. Что отныне он — свободный молодой мужчина.

Лариса повесила трубку. Но на другой день позвонила рыдая. Она плакала и говорила, что была не права.

Пусть Рома ее простит, они снова будут вместе. Ведь им так хорошо вдвоем.

На что Ветров возразил, что все хорошее, как известно, кончается. И он намерен поставить точку в их отношениях. Ее скандалами, капризами и истериками он сыт по горло. Пусть найдет себе российского олигарха. А если ей не хватает денег, пусть подрабатывает другим способом.

Пару раз Лариса еще звонила, но он обрывал разговор. Хватит! Теперь он поживет спокойно. И никто не будет ему трепать нервы. Девочек на одну ночь всегда найти можно. А большего ему пока и не надо.

Хуже, что все телки желают продолжения. Одной ночи им недостаточно. Лезут к нему с нежностями, пытаются всучить свои фотки в рамках сердечком. Если бы он оставлял все эти фотки, его квартира уже напоминала бы музей фотографии.

Вот и сегодняшняя девица. Он забыл, как ее зовут. Кажется, Света.

— Послушай, Света...

— Марина! — хихикнула она.

— Слушай, Марина, мне только что звонил продюсер. Мне нужно срочно уехать. А сначала привести себя в порядок. Поэтому... тебе лучше уйти. У меня совсем нет времени.

Она села на кровати.

— Совсем? Нам много и не надо... — И она улыбнулась.

Ее улыбка привела Ветрова в раздражение.

Почему-то все чувихи уверены, что у него в жизни нет других дел, как только трахаться с ними. Он что, племенной жеребец?

— Марина. Я сказал русским языком: мне сейчас некогда.

— Ладно.

Марина стала собирать разбросанную по полу одежду. Одевалась не спеша. Провоцируя его на секс. Но он смотрел не на нее, а в сторону.

— Когда мы увидимся снова?

— Не знаю.

Роман накинул на себя махровый халат.

Они вышли в коридор.

— Я оставлю тебе телефон.

Девица достала из сумки записную книжку и начала записывать цифры.

— Там мобильный. И домашний.

И положила листок на тумбочку.

— Тебе было хорошо со мной? — спросила Марина, прижимаясь к нему. Ластилась, как кошка. Он отстранился от нее.

— Да, конечно. Просто отлично.

— Мне — тоже. Такого горячего парня у меня не было. Хотя я работаю в клубе не первый год.

— Спасибо.

Она не уловила прозвучавшую в его голосе откровенную издевку.

Роман закрыл за ней дверь. Даже не вышел провожать в холл. Услышал звук хлопнувшей входной двери и легонько присвистнул. Отвязался!

Посмотрел на листок с телефонами, взял его с тумбочки и порвал на мелкие клочки. Гуд-бай, беби!

* * *

Лиза понимала, что должна рассчитывать только на свою хватку, силы и умение. Мир шоу-бизнеса и глянцевого журналов жесток. Выживает сильнейший. Тот, кто сумеет продраться сквозь его дебри и остаться в живых. Остаться в живых — это главное. И еще — приумножить свой капитал. Потому что все в том мире вращается вокруг денег, зелененьких хрустящих бумажек.

Ей приходилось идти на всевозможные ухищрения, чтобы добыть нужный кадр. Приходилось быть невидимкой, устранять все препятствия и проникать сквозь закрытые двери. Иметь шапку-невидимку, скатерть-самобранку и волшебные сапоги, которые помогали оказываться в нужном месте в нужное время.

Тот, кто считает, что этому искусству можно научиться, — ошибается. Здесь еще важна звериная природ-

ная интуиция, которая позволяет мгновенно вычислить, кто есть кто, и быстро принять нужное решение.

Лиза помнила, как она раздобыла скандальные снимки Олеси Тушкиной, которой сделали неудачные уколы ботокса. Ведущая популярной передачи «Женский лабиринт» пострадала от рук горе-врача и подала на него в суд. История наделала много шума в прессе. Главный приказал найти снимки. Любой ценой.

Уж как Лиза уговаривала врача, чтобы тот предоставил ей снимки, которые хранились в компьютерной базе данных... Не соглашался ни за какие деньги. Тогда Лиза узнала, что его дочь очень хочет попасть на одну закрытую тусовку в ночном клубе. Она приложила определенные усилия, которые увенчались успехом.

Лиза получила снимки. Дочь врача — тусовку. Все остались довольны.

Или история с актрисой, игравшей роль в нашумевшем сериале «Моя суперняня», с Алиной Заворюкиной. Все подозревали о ее романе с главным героем, Сергеем Пистуновым, но доказательств не было. Отношения только-только завязывались. Сейчас-то они живут открыто, а тогда их роман сохранялся в глубокой тайне. Лиза сумела подкараулить парочку, вышедшую из ресторана поздно ночью в обнимку и целуясь. После этого ее акции в глазах Главного резко повысились.

Потому Главный и поручил ей вести новую рубрику «Замочная скважина». Знает, что она не подведет. И делает все как надо.

Теперь Ветров стал ее мишенью. Она должна выстрелить — и попасть в цель.

Лиза открыла холодильник и достала холодное пиво. Налила в стакан и выпила его. Холодное пиво создавало в горле приятную прохладу. Наполнила еще стакан светлого-золотистой жидкостью и пошла в комнату.

Она была одна. И могла без помех отдалиться работе. Муж снова в командировке.

Ей нужно все четко продумать и решить: что делать. Как подкрасться к Ветрову и сделать удачный кадр.

Значит, прежде следует узнать, где он бывает. В каких местах.

Лиза включила ноутбук и вошла в Интернет. Может, там удастся перехватить горячую информацию о Ветрове.

Она набрала поисковые данные: Роман Ветров сегодня. Так, есть. Высветилась информация.

Роман Ветров выступает нынче вечером в клубе «Семь звезд». Начало выступления в одиннадцать ноль-ноль. Вход только по предварительной договоренности.

Лиза прильнула к экрану компа. «Семь звезд»! Она хорошо знала клуб, пользующийся сомнительной репутацией. Там часто собираются криминальные авторитеты, депутаты Госдумы и чиновники мэрии. Звезды шоу-бизнеса и артисты кино. Звездная богема.

Отлично, она знает охранника, который работает там. Точнее, одного из охранников. Мика. По-настоящему его зовут Николай, но все почему-то обращаются к нему: Мик. Двухметровый гигант. Бывший боец спецназа. Если Лизе нужно было проникнуть в клуб, она платила Мику. Совала незаметно деньги в здоровенную ручищу, и он едва кивал головой: мол, проходи.

Только бы Мик был на работе... Тогда она сумеет проникнуть в клуб. На выступление Ветрова. А после выступления наверняка состоится вечеринка в VIP-кабинетах. И ей может крупно повезти.

Лиза посмотрела на часы. Времени — навалом.

Придется поехать наобум. Телефона Мика у нее не было. Он не дал ей свой номер. И Лиза понимала почему: не хотел лишний раз светиться. Так он всегда может откреститься от нее. Не знаю, мол, такой и в первый раз вижу. Телефон как ни крути — ниточка, зацепка. А Мик обрубал за собой все хвосты.

Лиза открыла гардероб. Нашла подходящий для вечернего клуба наряд: черные с разрезами брюки и зеленый, расшитый пайетками пиджак. Распустила волосы. Взяла сумочку, куда положила фотоаппарат.

Потом нагнулась и полезла под кровать. Достала коробку из-под старых туфель, раскрыла ее. Взяла оттуда деньги и спрятала их в сумку.

Теперь можно было выходить на охоту.

Глава вторая

Ей повезло — Мик оказался на работе. Он как раз пропускал внутрь парочку, которая все время смеялась. Им было весело — оба явно находились под «кайфом». Мик потребовал именную карточку членов клуба. Тощая блондинка предъявила ее. Мик пропустил их. Когда парочка прошла через стеклянные двери, Лиза подошла к Мику.

— Привет! — сказала она ему.

Двухметровый гигант посмотрел на нее с высоты своего роста.

— Привет!

— Мне нужно сегодня попасть на выступление Ветрова, — понизила она голос.

На лице Мика ничего не отразилось.

— Мик. Как всегда — двести, — почти шепотом произнесла Лиза.

— Сегодня поступило точное указание: журналюг и фотографов не пускать. Не могу.

— Я не буду светиться. Я — частное лицо. Тебя не выдам.

Он отрицательно качнул головой. Затем обронил:

— Триста.

— Согласна. Ветров приехал?

— Ты за ним?

— Да.

— Если что, я тебя не знаю. И вижу в первый раз. Ты все поняла?

— Естественно. Так он приехал?

— Нет. Ждут. Никакой команды не поступало.

— Я пока побуду рядом. Ладно? Мне так удобнее.

— Дело твое.

Лиза отошла, окидывая взглядом ближайшие окрестности. Невдалеке увидела знакомого фотографа — тот стоял у стены соседнего дома. Заметив ее, он перекопился от злобы. Фотограф был из конкурирующего издания. Наверняка тоже охотится за Ветровым. Лиза встала ря-

дом с черным джипом. Отсюда хорошо просматривался вход в клуб. Нужно снимать так, чтобы ее не видели. Иначе могут быть неприятности. Она присела и щелкнула, проверяя, каким может получиться снимок. Ракурс был хорошим.

Ветров приехал без двадцати минут одиннадцать. Вид у него совсем не звездный. Какой-то ошипанный. Видимо, не успел привести себя в порядок.

Рядом с ним мелькали две тени. Его верные псы-телохранители.

Лиза пригнулась за машиной. Она увидела, как Мик шагнул к Ветрову наперерез, преграждая вход, и что-то спросил. Тот ответил. Мик отрицательно покачал головой. Ветров открыл рот и заорал:

— Ты — ублюдок! Ты что, не видишь, кто я? Щас тебя вышвырнут отсюда! Можешь уже сматывать манатки. Дома я оставил твою сраную карту, ясно?

— Не могу, не положено.

— Ты чего, дрянь, выкобениваешься? Жить надоело?

Это было то, что надо. Лиза достала фотоаппарат и принялась за работу.

Снимки получатся хорошими. Сенсационными. Ветров скандалит. Вера придумает к ним убойную надпись. Все будет о'кей.

Ветров шагнул вперед. Но Мик остался стоять на месте. Позвонил кому-то по рации. Через минуту рядом с ним появился высокий худой человек с волосами, зачесанными назад. Он что-то сказал Мику, и тот отступил в сторону.

Внезапно Лиза услышала сдавленный крик и повернула голову вправо. Фотографа, который тоже, как и она, караулил Ветрова, засекли. Один из телохранителей, смуглый мужчина с кавказской внешностью, ловким, хорошо рассчитанным движением заломил ему назад руку. Потом взял фотоаппарат и с силой швырнул об асфальт. Затем наступил ногой. Лиза зажмурилась. Фотограф корчился от боли, что-то нечленораздельно мычал и пытался вытянуть руку в Лизину сторону. Она на корточках отбежала подальше на несколько метров. За другую машину. Чтобы ее не нашли.

Спустя пару минут осторожно выглянула. Фотографа нигде не было видно. Ветрова с телохранителями тоже.

Лиза встала с корточек и подошла к Мику:

— Досталось?

— Блин! Звезда тут мне... пальцует... У меня четкое указание: без именных карт не пускать. Что я должен делать? Работой рисковать? А он, блин, наехал. У меня вот знакомый в клубе «Дягилев» работает. Там некий Паша Фейс-контроль стоит на дресс-коде. Так он даже олигархов, если пьяные, не пускает. И подругу Натальи Водяновой, которая была с ней, завернул. Она ему не очень показалась. А что, я должен свою шкуру подставлять? Оно мне надо?

— Я все слышала. Мик, мои сочувствия.

— Убил бы на месте! Ходят тут, выпендриваются...

— Он считает, что все должны ему задницу лизать.

— Вот-вот.

Лиза повела глазами в сторону двери:

— Я пойду?

Мик молча посторонился, пропуская ее.

Лиза молниеносным движением раскрыла сумку, и ее рука нырнула за деньгами. Следующим движением вложила деньги в руку гиганта.

Вход свободен.

Лиза прошла внутрь. Первоначально следовало осмотреться.

В первый момент ее ослепили сполохи огней. Потом глаза привыкли к их бесконечному мельтешению. Лиза сделала несколько шагов вперед.

Теперь нужно сориентироваться, где Ветров. Она посмотрела на часы. Без пяти минут одиннадцать. Скоро его выступление.

Сцена была посередине зала. Вокруг — самые лакомые места, близко от выступающих. Но все они, кажется, заняты. Лиза с трудом нашла свободное место и села. Осмотрела зал. Были знакомые лица. Например, депутат Госдумы Алексей Мудрофанов. С жирными губами и черными густыми бровями. Он сидел рядом со жгучей брюнеткой и что-то шептал ей на ухо. Присмотревшись, Ли-

за увидела, как его рука скользит под платьем собеседницы.

Еще тут были девчонки из группы «Завод» и паратройка других знакомых.

Ветров выступал пятнадцать минут. Потом он кивнул сидящим в зале и ушел за кулисы. Лиза подобралась.

Она хорошо ориентировалась в клубе. Если пройти по длинному коридору, то окажешься рядом со сценой. Оттуда можно увидеть, куда направится Ветров.

И все-таки она немного не рассчитала. Успела разглядеть лишь спину Ветрова, но поняла: тот двигается к VIP-кабинетам.

Лиза пошла за ним. Вход ей преградил Алекс. Его она тоже немного знала — охранник VIP-гостей.

— Туда нельзя.

— Я знаю, Алекс. Но мы же с тобой знакомы. И не первый день.

— Я понимаю, Лиза. Но — нет.

— Может, сговоримся?

Они разговаривали шепотом. Алекс — одними губами.

— Сегодня не получится. Никак. — И он провел рукой по шее.

— А если по двойному тарифу?

— Тебе нужен Ветров?

— Да, он.

— Нет. Указание сверху. Никого и ничего. Представителей прессы к нему не подпускаем.

— Я понимаю. И все-таки...

— Нет. Вопрос закрыт.

— Хорошо. Но, может быть, под конец? Как долго он пробудет здесь?

— Не знаю. Информации никакой нет.

— Я подойду после.

— Не стоит. Не получится. Лучше не трать время.

Сзади послышались голоса, и Алекс повернулся к ней спиной. В коридоре царил полутьма.

Лиза увидела, как Ветров скрылся в одном из кабинетов.

Мимо прошла светловолосая девчонка в короткой

юбке и блестящем топе. Лиза проследила за ней взглядом — та скрылась в кабинете, куда вошел певец. Сделала шаг вперед.

Но Алекс снова преградил ей путь:

— Нельзя!

— Алекс! Такой кадр!

Ей показалось, что он улыбнулся краешками губ.

— Нет!

— Я буду неподалеку.

Лиза спустилась по лестнице, которая вела в туалет, и остановилась. Сама мысль, что рядом пропадает удачный «кадр», приводила ее в бешенство.

Ветров, трахающий девчонку... Классный снимок! Немного его подретушировать, и получилось бы о'кей, туманно-размыто. Но все, что надо, читатели бы увидели.

Но Алекс не хочет рисковать своей работой. Ей остается только сидеть и ждать. Может, повезет?

Через полчаса возле Лизы вырос Алекс.

— Быстро! — скомандовал он. — Двести. У тебя полминуты. Он сейчас плохо соображает. Сделай так, чтобы он тебя не видел. Если засекут, расхлебывать будешь сама.

Лиза отдала деньги. И скользнула к VIP-кабинету, где находился Ветров. Слегка приподняла край бархатной портьеры: певец сидел на красном, тоже бархатном, диване с девчонкой в обнимку, запустив ей руку в лифчик. Глаза закрыты. На лице улыбка.

Лиза подавила вздох досады. Не бог весть что. Но лучше, чем ничего.

Она щелкнула два раза и вернулась обратно.

Алекс указал ей на дверь:

— А теперь тебе лучше уйти. Сейчас придут его телохранители.

Лиза спустилась в зал.

Два снимка. Неплохо!

Она уже собиралась уходить, но в тот момент заметила Ветрова, спускающегося по лестнице. В сопровождении своих псов. Он был явно пьян. Перебрал мальчик... Лиза подумала: может, ей удастся еще раз снять его?

Кругом мелькали вспышки света. Грохотала музыка.

Лиза подняла фотоаппарат и сняла Ветрова. В суতোлке никто не заметил ее маневра. Она все сделала удачно. Незаметно.

Ей удалось добыть серию снимков. Но понравятся ли они Главному, вот в чем вопрос...

* * *

Шеф пристально рассматривал ее снимки сквозь очки. Потом положил очки на стол и выдохнул.

— Снифф, вы соображаете, что мне даете?

Лиза опешила.

— Снимки. Скандальные. Как вы мне говорили.

— Да полное же дерьмо! Детский сад! Вы понимаете концепцию нашего издания? Или еще не врубилась в нее? Вам все равно, что раскрученное издание, что листок районной газеты. Подумаешь: пьяный Ветров тискает девку, орет на охранника... Где тут эксклюзив? Такое везде можно накопать. Нет изюминки в подаче материала. Я для чего предложил новый проект? Чтобы было что-то оригинальное. Не похожее на то, что у других. А подобные фотки по всем изданиям гуляют. Вы меня разочаровали.

Лиза втянула голову в плечи.

Она знала, что, если Главный начнет распекать — не остановишь. Будет отрываться, пока не надоест. Лишь тогда заткнется.

— В последнее время вы явно снизили свою квалификацию. Я ожидал от вас большего. Нашему изданию нужен оригинальный материал. Эксклюзивный, — по слогу произнес Главный. — Вы понимаете?

— Да.

— Плохо понимаете.

Столько стараний, и все коту под хвост. Лизе стало ужасно обидно.

— Значит, снимки не будут опубликованы?

— Почему? Будут. — Главный снова надел очки. — Но помните. Я жду от вас большего. Причем в ближайшее время.

Лиза включила телевизор. На экране возник Ветров. Симпатичный, молодой. Блеск в глазах. Держится уверенно. Он сидел на диване, слегка расставив ноги.

Вызывающая сексуальная поза. Наверное, девчонки тащатся, глядя на него.

Ведущая — шатенка в ярко-желтом костюме — задала вопрос, улыбаясь в камеру:

— Вы — один из законодателей вкусов современной молодежи. Как вы считаете, какой вред приносят наркотики молодому поколению?

Ветров выдержал эффектную паузу.

— Я считаю недопустимым принимать наркотики. Моя позиция на этот счет однозначна: «Наркотикам — нет. Музыкае — да!» В мире есть столько вещей, от которых можно получать кайф, — любовь, природа, музыка, встречи с друзьями... При чем здесь наркотики? Я говорю молодым людям: не губите себя! Остановитесь! Вы думаете, что делаете себе лучше? Ошибаетесь! Приходите на наш фестиваль «Музыканты против наркотиков и насилия» и поймете, что есть вещи, ради которых стоит жить. А не умирать!

Последние слова Ветров выкрикнул, подняв вверх обе руки. По залу прокатился одобрительный рев.

Камера скользнула по зрителям. Восторженные девчачьи лица, улыбки, хлопанье в ладоши, выкрики.

В зале скандировали:

— Вет-ров! Вет-ров! Вет-ров!

— А теперь мы попросим вас спеть. Зрители требуют от вас музыки, — обратилась к Ветрову телеведущая.

Тот вышел на середину сцены. Взял в руки микрофон.

Лиза выключила телевизор. У нее созрел один план.

Телефон продюсера Ветрова, через которого шли все контакты, ей достала сотрудница, работавшая в отделе светских новостей. Пришлось отстегнуть ей немалую сумму. Якобы не ей деньги, а ее знакомой, у которой надо просить телефон продюсера Ветрова. Но Лиза не сомневалась, что баксы перепали самой жадной девице. Та

слыла стервой и хапугой. Мимо которой не пройдет ни один рубль. Тем более доллар.

Получив номер, Лиза в тот же вечер позвонила по нему:

— Алло! Можно Игоря Балчина?

— Это я.

— С вами говорит Лиза Снифф, фотограф из журнала «Дамский свет».

— Слушаю.

— Мы хотели бы сделать несколько снимков Романа Ветрова. С краткой информацией. В то время, когда вам удобно. К нам приходят письма и поступают звонки читательниц с просьбами.

Несколько секунд Балчин молчал.

— «Дамский свет»? — повторил он.

— Да.

— Сейчас я посмотрю, есть ли у него свободное время. Ничего обещать не могу. Сами понимаете, Ветров очень популярен. Все хотят взять у него интервью, сделать снимки.

— Найдите, пожалуйста, «окно».

— Минуту. Так... Могу обрадовать ваших читательниц. Мы можем принять вас в четырнадцать ноль-ноль. Завтра. В ресторане «Космос». Мы договоримся с администрацией.

— Спасибо. Но мне хотелось бы сделать портреты Ветрова в приватной обстановке. Серию фотографий, показывающих звезду дома. Как он живет, какие у него интерьеры... Это очень интересует читательниц. Так они как бы проникают во внутренний мир звезды. Кумир становится им ближе, понятней.

Лиза знала законы общения. Просьбы следует выдавать порционно. Кусочками. Как рыбе — наживка. Голос Лизы был вкрадчивым, тон — просительным.

— Понимаю. Да, вы правы. Тогда оставьте свой телефон. Я вам перезвоню.

— Когда?

— Сегодня же. Мне нужно связаться с Ветровым и уточнить время.

Лиза продиктовала номер.

Балчин позвонил через час. Лиза знала, что раньше чем через час он не позвонит. Даже если решит вопрос за пять минут. Звонить сразу — показывать свою заинтересованность. Словом, понижать стоимость товара. Балчин — человек неглупый. И знает, как и с кем себя вести. Иначе он бы не стал продюсером Ветрова.

— Лиза Снифф?

— Да.

— Вопрос решен следующим образом. Ветров ждет вас завтра в пятнадцать тридцать у себя. Запишите адрес.

Лиза записала адрес и подумала, что Ветров неплохостроился — в самом центре Москвы.

— Большое спасибо.

— До свидания.

Если все пойдет так, как Лиза задумала, то задание Главного она выполнит с блеском.

* * *

К Ветрову ее провел телохранитель. Типичный мордovorot. Гора мускулов и ноль мозгов. Машина, предназначенная для охраны и битья физиономий.

— Вам, наверное, постоянно приходится ограждать Ветрова от поклонниц? — задала вопрос Лиза, когда они ехали в лифте.

Телохранитель снисходительно посмотрел на нее.

— Приходится. Девки на него так и вешаются. Умора!

— Нелегкая работа у вас, — поддакнула Лиза.

— Еще бы! Уж и не знаю, что с ними делать. Хоть водой холодной из шланга поливай! А то скоро будут юбки перед ним задираТЬ, лишь бы он посмотрел на них, — заржал телохранитель.

— Прикол! Кстати, как вас зовут? — спросила Лиза мордovorота.

— Гена.

— Ген, я раньше думала, что телохранители только пивко пьют да по тусовкам ходят... А жизнь у вас совсем не малина, как видно...

— Точно! — запыхтел телохранитель. — Какая там